

УДК 314.6

**ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ (НА
ПРИМЕРЕ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

Туркина Н.А.

*Аспирант
УрФУ им.Б.Н.Ельцина,
УГИ, кафедра прикладной социологии
г. Екатеринбург, Россия
tnnatasha@rambler.ru*

**GENDER STEREOTYPES ABOUT DOMESTIC VIOLENCE (ON
THE EXAMPLE OF THE SLOVAK REPUBLIC)**

Turkina N

*Graduate student
UrFU im.B.N.Yeltsin,
CTI, Department of Applied Sociology
Yekaterinburg, Russia
tnnatasha@rambler.ru*

Аннотация

Социальные стереотипы как часть культурного контекста влияют и регулируют как общественные, так и межличностные отношения. Гендерные стереотипы поддерживают гендерное неравенство, оправдывая и укрепляя исторический механизм властных отношений между мужчинами и женщинами. В статье делается попытка выявить влияние гендерных стереотипов на моральное измерение и интерпретацию насильственных действий.

Annotation

Social stereotypes as part of cultural context influence on and regulate both public and interpersonal relations. Gender stereotypes support gender inequality, justifying and reinforcing historical mechanism of power relations between men and women. The author tries to reveal an influence of gender stereotypes on moral dimension and interpretation of violent acts.

Ключевые слова: домашнее насилие, гендерные стереотипы.

Keys words: domestic violence, gender stereotypes.

Понятием гендерные стереотипы обозначаются те устойчивые программы восприятия, целеполагания, а также поведения человека, в зависимости от принятых в данной культуре норм и правил жизнедеятельности представителей определенного пола.[1] Их возникновение происходит в процессе взаимодействия индивида с окружающей действительностью в зависимости от его половой принадлежности. Гендерные стереотипы являются результатом выстраивания социальных отношений между полами с учетом физических и психических особенностей мужского и женского организма. В процессе социального развития возможности мужчин с помощью физической силы утверждаться в труде, охоте, войне, стали использоваться в решении проблем, возникающих в семейной жизни. Стереотип сурового, строгого, жестокого поведения мужчин при столкновении с природными стихиями начал использоваться в отношениях с женой, детьми. Был сформирован социальный стереотип подчинения женщины воле мужа во всех своих действиях. Он обеспечивает материальное благополучие членов своей семьи, а женщина выполняет его требования в организации быта, воспитания детей, выполнении супружеских обязанностей. Утвердились стереотипы взаимодействия мужчин и женщин как в семье, так и в обществе.

Социальные стереотипы отображают как адекватные, позитивные представления о социальных объектах, так и негативные, иррациональные, искажающие отражение социальной действительности. Социокультурные стереотипы, несущие в себе деструктивную направленность, воздействуют на межличностные и межгрупповые взаимодействия, формируя различные предрассудки и предубеждения относительно разных социальных групп (нации, страны, расы, меньшинства), тем самым оказывая негативное влияние на общественные отношения. Эти образования служат основой и

оправданием враждебности, дискриминации, социального неравенства, в крайних формах перерастая в насилие и порождая в системе общественных отношений различные деструктивные явления, наносящие серьёзный экономический, психологический, демографический ущерб социуму, тормозя его развитие.

Особый интерес состоит в изучении позиции молодого поколения, взросление которого выпало на период трансформации взглядов общества и государства по отношению к рассматриваемой социальной проблеме. Выбор страны исследования обусловлен тем, что Словацкая Республика имеет схожий социально-культурный контекст с Россией. На протяжении долгого времени в словацком обществе преобладали традиционные взгляды на распределение семейных ролей и положения женщины в семейной и общественной сфере. Смена политического и общественного взгляда на ситуацию насилия в семьях произошла как в Словакии, так и в России в один временной период.

Представления словацкой молодежи о причинах семейных конфликтах, уровень социальной толерантности к различным видам насильственных действий рассматривались в нашем эмпирическом исследовании, объектом которого выступали студенты Прешовского Университета г.Прешов в Словацкой Республике. В исследовании использовался метод онлайн-анкетирования по самозаполняемой форме (78 человек).

Опрос показал, что подавляющее большинство респондентов выступают за равное распределение семейных обязанностей: за совместное ведение домашнего хозяйства выступило 89% респондентов, за распределение семейного бюджета обоими супругами - 93% опрошенных, принятие важных для семьи решений - 98%. 27% опрошенных посчитали, что материальное обеспечение семьи должно осуществляться мужем (73% «совместно»). Треть (36%) указало женщину, как ответственную за воспитание и уход за детьми. Можно заключить, что молодые люди ориентированы на создание партнерских, демократических, эгалитарных

вариантов отношений, предполагающих равное распределение обязанностей в домашней неоплачиваемой деятельности. Но при этом, в словацком обществе все еще существуют традиционные взгляды, разделяющие роли в семье на «мужские» и «женские».

Мы попытались понять, какую связь видят респонденты между различными видами насилия и полом агрессора и жертвы. 85% респондентов выразили мнение, что физическое насилие в парах исходит со стороны мужчины (15% выбрали ответ «в равной степени от обоих супругов»). Психологическое насилие, по мнению опрошенных (84%), может исходить со стороны обоих партнеров, не зависимо от пола. При этом, 14% респондентов также указали мужчину, как инициатора психологического насилия. И только 2% предположили, что такое насилие может исходить со стороны женщины. Касательно такого вида насилия, как экономическое, позиции распределились практически в равной степени: 56% - инициатор мужчина, 42% - от обоих супругов. Результаты показывают, что именно мужчина воспринимается как главный источник различных видов насильственных действий, а насилие в отношении мужчин 98% респондентов отметили как крайне редкое явление. Такая позиция обосновывается международными и национальными статистическими данными.

Мы попытались понять, считают ли респонденты возможным оправдать применение насилия в отношениях. При том, что участники исследования (98%) отметили важность данной проблемы, 7% респондентов посчитали, что в некоторых случаях оно может быть оправдано, и 93%, соответственно, отрицательно ответили на этот вопрос. Далее, молодым людям было предложено выбрать ситуации, которые могут послужить, по их мнению, моральным оправданием в причинении физического вреда легкой степени тяжести (удары, пощечины и т.п.). Участники (17%) выбрали следующие пункты, которые, по их мнению, могут стать основанием для применения физической силы со стороны мужа к жене: если увлекается другими мужчинами, если жена пренебрегает заботой о детях, если жена

постоянно провоцирует ссору с мужем, если не занимается домашним хозяйством. 83% участников опроса не указали ни одну из ситуаций как возможную послужить моральным оправданием к совершению насилия. Интересен момент, что этот показатель на 10% меньше, чем на предшествующий вопрос, где 93% указали пункт «насилие никогда не оправдано». Моральное измерение обществом различных актов насилия меняется в зависимости от степени тяжести причиняемого вреда и ситуацией, которой может быть вызвано агрессивное поведение.

Рассмотрим, какие специфические насильственные действия могут считаться морально приемлемыми, по мнению словацких студентов. Большинство опрошенных выразили мнение, что никакие насильственные действия, не зависимо от степени физического вреда, недопустимы. При этом, 9% указали, что толчки, не вызывающие травмы, допустимо использовать в конфликтных ситуациях (80% «не допустимо, 11% «затрудняюсь ответить»). Некоторая часть респондентов отметила приемлемость таких действий как удары и пощечины, не вызывающие травмы и угрозы физической расправы (7% и 5%, соответственно). Как мы можем увидеть, определенная часть молодых людей считает такие действия как толчки, пощечины и угрозы морально приемлемыми, однако подобные взгляды формируют основу для усугубления агрессии и жестокости в семейных конфликтах.

Следующий блок вопросов направлен на формирование портрета участников домашнего насилия. Характерными чертами насильника являются, по мнению респондентов, агрессивность во взаимоотношениях во всех сферах (на работе, с друзьями) и алко/наркозависимость. К менее специфическим чертам относят: низкий социальный статус, доход или отсутствие трудовой деятельности, принадлежность к этническим рома-меньшинствам (цыгане).

К специфическим чертам, по мнению опрошенных, присущих жертве насилия: пассивность и склонность к повиновению, отсутствие

самоуважения, алко- или наркозависимость. Менее специфические: низкий социальный статус, низкий уровень образования, принадлежность к этническим меньшинствам. Личностные факторы (агрессивность – пассивность) и подверженность зависимостям были выбраны молодыми людьми как наиболее явные характеристики, присущие насильнику и жертве. Несмотря на то, что респонденты отметили социальные факторы (статус, доход) как неявные характеристики семьи, в которой присутствует насилие, 44% из них выразили частичное согласие с высказыванием «Насилие возможно только в семьях с низким социальным статусом».

Статистически, женщины без высшего образования чаще других подвергаются физическому, психологическому и другим видам насилия. Тем не менее, женщины с разным уровнем образования в равной степени могут испытывать его на себе. Подобная предубежденность, чувство стыда и непонимание со стороны окружающих препятствует жертве искать пути решения проблемы, а иногда и осознать сам факт насилия. Этническая принадлежность, как один из наиболее упоминаемых маркеров, связана с национальным рома-меньшинством (цыгане), чье маргинальное положение уже многие десятилетия вызывает серьезные социальные, экономические и иные проблемы в Словакии.[2]

Женщины, пострадавшие от насилия, могут столкнуться со обвинительными суждениями, перекладывающими ответственность с насильника на жертву. Такие высказывания могут исходить как со стороны мужчин, так и со стороны женщин, что продиктовано внутренней мизогинией у последних. Корень проблемы, поведение насильника, в такой постановке вопроса не рассматриваются и не учитываются, а в центре внимания ставится жертва и ситуация насилия.

Нашим респондентам было предложено выразить степень согласия или несогласия со следующими выражениями: «Если жертва остается со своим мужем, она сама виновна в насилии» 17% респондентов (согласен 2%, скорее согласен 15%) разделяют подобное мнение; «домашнему насилию

подвергаются только личности, не умеющие сопротивляться» 31% «скорее согласны»; «если жертва домашнего насилия смиряется со своим положением, то ей никто не сможет помочь» 26% отметили частичное согласие. Как мы выявили, к характерным чертам личности жертвы насилия участники нашего исследования отнесли пассивность и склонность к повиновению. Такие взгляды исходят из стереотипа, что существуют черты личности, заставляющие человека раз за разом подвергаться насилию. Жертва рассматривается в качестве активного участника конфликтной ситуации, совершающую «провокацию». Современные исследователи не используют термин «виктимность», так как оно подразумевает, что жертва в той или иной степени несёт ответственность за насилие.

Несмотря на то, что словацкие студенты признают насилие в отношении женщин одной из серьезных проблем современности, среди молодежи присутствуют различные предубеждения, относительно поведения жертвы и факторов, вызывающих конфликты. Восприятие домашнего насилия только как явления, существующего среди низших социальных слоев, осложняет женщине осознать сам факт насилия над ней, либо способствует замалчиванию проблемы из-за чувства стыда у жертвы и страха осуждения со стороны окружающих. Моральное оправдание насильственных действий, на первый взгляд, не причиняющих серьезного вреда, поддерживает модель насильственного способа решения конфликтов в семье, формируя основу для более жестоких и агрессивных действий. Подобные негативные стереотипы выставляют жертву насилия на первый план, перекладывая на нее ответственность за случившееся и стигматизируя ее образ, формируя у пострадавших чувство вины и стыда. Воздействие гендерных стереотипов на общественное сознание препятствует искоренению насилия в отношении женщин, мешая достижению подлинного равенства полов.

Список литературы

- 1). Меренков А.В. Социология стереотипов [Электронный ресурс] / А.В. Меренков // Екатеринбург: 2001— Режим доступа: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31962/1/5-7525-0976-9_2001.pdf
- 2) Bernardína Vodnárová Domestic Violence in the Slovak Republic [Электронный ресурс]/ Bernardína Vodnárová // WSCF Europe – Режим доступа: <http://wscf-europe.org/mozaik-issues/mozaik-26-stop-being-silent/domestic-violence-in-the-slovak-republic/>
- 3) Царев А.С. Социальные стереотипы и социальные инновации в системе деструктивных общественных отношений :/ А.С. Царев // автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11, Саранск, 2011.
- 4) Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон // Москва: 2009 г.